

СУДАН: МИР В ОБМЕН НА ОТДЕЛЕНИЕ

СЕВЕРНЫЙ И ЮЖНЫЙ СУДАН НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ (2005-2011)

А.Е. ЖУКОВ

Институт Африки РАН

С.А. МИФТАХОВА

Аспирантка Института Африки РАН

Ключевые слова: Судан, Южный Судан, конфликт, сепаратизм, самоопределение, район Абьей

Проблема Южного Судана имеет давние исторические корни. Суданское государство периода 1956-2011 гг. стало наследником Англо-Египетского Судана (1899-1955 гг.) - территориального образования, созданного в результате колониальных походов турецко-египетских войск в первой половине XIX в., а затем и британских - в первой трети XX в. В итоге, к моменту провозглашения Суданом независимости (январь 1956 г.) в составе этого государства оказалось два непохожих друг на друга по истории, культуре и уровню экономического развития региона: преимущественно мусульманский Север, населенный арабскими и неарабскими африканскими народами, и Юг, большинство населения которого составляли анимисты и христиане неарабского происхождения (нилоты и банту). В новейшей истории Судана были периоды вооруженных конфликтов и относительной стабильности в южном регионе, однако «проблема Юга» никогда не сходила в этой стране с политической повестки дня¹, оставаясь сложнейшим вопросом вплоть до последнего момента существования Судана как единого государства Севера и Юга.

9 июля 2011 г. Судан - на тот момент крупнейшее по территории государство Африканского континента - официально разделился на два: Республику Судан и Республику Южный Судан. Южный Судан, ставший 193-м по счету членом ООН и 54-м членом Африканского Союза, получил всеобщее международное признание, причем одной из первых стран, признавших независимость бывшего южного региона Судана, была Российская Федерация.

Разделение суданского государства стало возможным после того, как шестью месяцами ранее жители Юга подавляющим большинством проголосовали за независимость на всенародном референдуме. Соответствующее право

было предоставлено им Всеобщим мирным соглашением (ВМС) от 2005 г., подписанием которого завершился продолжавшийся более 20 лет вооруженный конфликт между силами центрального правительства в Хартуме, представляющего интересы Севера страны, и Суданским народно-освободительным движением (СНОД), состоящим преимущественно из южан.

Этому конфликту, более известному как *вторая гражданская война (1983-2005 гг.)* в Судане, предшествовала *первая гражданская война (1963-1972 гг.)*, в которой правительственной армии противостояло южносуданское движение «Анья-Нья», выступавшее за независимость края. В 1972 г. стороны пришли к ком-

промиссу: южане отказывались от требования независимости в обмен на предоставление Югу автономного статуса и другие политические и экономические преференции. Подписанное в столице Эфиопии Аддис-Абебе соглашение (ААС) обеспечивало хрупкий мир в южном регионе в течение 11 лет. Когда же в начале 1980-х гг. Хартум нарушил сразу несколько ключевых положений ААС, южане ответили новым антиправительственным восстанием.

Таким образом, за полвека, прошедшего с момента обретения Суданом независимости до подписания в 2005 г. ВМС, вооруженные формирования Севера и Юга воевали друг с другом - под разными лозунгами и знаменами - более 30 лет.

Точное число жертв обоих конфликтов не поддается учету. По некоторым подсчетам, одна только вторая гражданская война унесла жизни более 2 млн человек. Около 4 млн стали внутреннеперемещенными лицами, и еще 600 тыс. человек - беженцами в соседних странах².

Окончанию последнего по времени вооруженного конфликта предшествовал длительный процесс мирного урегулирования, проходивший при активной поддержке Межправительственного органа по вопросам развития (ИГАД)*, Африканского Союза, ООН и других участников международного сообщества.

Осенью 1993 г., после череды безрезультатных попыток иностранных посредников привести стороны конфликта к соглашению, инициатива в суданском мирном урегулировании перешла к ИГАД. Однако потребовалось еще около 10 лет переговоров, включая длительные перерывы, прежде чем усилия ИГАД стали приносить ощутимые результаты. На заключительном этапе мирного процесса (2002-2004 гг.) СНОД и правительство Судана подписали серию протоколов и отдельных соглашений по наиболее острым проблемам отношений Севера и Юга, которые в совокупности и составили ВМС.

9 января 2005 г. в столице Кении Найроби лидер СНОД Джон Гаранг и вице-президент Судана Али Осман Мухаммед Таха скрепили это рамочное соглашение своими подписями. Завершилась вторая гражданская война - начался новый период в истории отношений Севера и Юга.

* Изначально в состав этой организации - Межправительственного органа по вопросам засухи и развития (ИГАД) - входили шесть государств: Джибути, Кения, Сомали, Судан, Уганда и Эфиопия. В 1993 г. седьмым участником Межправительственного органа, из названия которого было удалено слово «засуха», стала Эритрея, отделившаяся от Эфиопии.

КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ СОГЛАШЕНИЯ

Ключевое положение Всеобщего мирного соглашения - обязательство сторон предоставить народу Южного Судана право на самоопределение. Было документально подтверждено, что по окончании шестилетнего переходного периода (т.е. не позднее января 2011 г.) граждане Судана, постоянно проживающие на Юге, а также выходцы из южного региона, живущие на Севере страны и за рубежом, смогут принять участие в референдуме, где им предстоит ответить на один-единственный вопрос: должен ли Юг остаться в составе Судана или образовать независимое государство? Соглашение гарантировало южанам свободу выбора между этими двумя вариантами, однако, по его условиям, будущие лидеры Севера и Юга должны были прилагать усилия, дабы сделать единство привлекательным, т.е. проводить такую политику, которая убедила бы южных суданцев голосовать против отделения³.

ВМС предусматривало возврат к первоначальному варианту административной границы между двумя регионами, существовавшей на момент провозглашения независимости страны. При этом требовалось провести точную делимитацию этой границы до истечения переходного периода.

Проблема, однако, заключалась в том, что за полвека конфликтов и интенсивных миграционных процессов изменились не только административные рубежи, но и состав населения в приграничной полосе⁴. Таким образом, уже в самом положении ВМС о границе была заложена одна из основных сложностей реализации данного соглашения.

После ратификации ВМС парламентом страны Юг получал статус автономии в составе Судана с

гарантией сохранения автономных прав после референдума в случае выбора южанами единства. Столицей Южного Судана был объявлен г. Джуба. Регион становился полностью самоуправляемым во внутренних делах и обретал широкие полномочия для развития отношений с иностранными государствами. Для этого Югу надлежало иметь собственные органы власти: правительство Южного Судана (ПрЮС), парламент (Законодательную ассамблею) и независимый суд.

Суданская народно-освободительная армия (СНОА) - военное крыло СНОД - получала статус официальных вооруженных сил Юга. СНОА подчинялась только Джубе и действовала независимо от подконтрольных Хартуму Вооруженных сил (ВС) Судана. Предусматривалось также создание Объединенных интегрированных частей (ОИЧ) в составе военнослужащих обеих армий. Предполагалось, что если жители Южного Судана проголосуют за единство, ОИЧ станут основой будущих общенациональных вооруженных сил.

Соглашение предусматривало проведение в Судане всенародных выборов не позднее июля 2009 г. Жителям страны предстояло избрать главу государства и депутатов общенационального парламента, а также губернаторов и депутатов законодательных собраний 15 штатов Севера и 10 штатов Юга. Кроме того, на Юге были запланированы выборы главы автономии (председателя ПрЮС) и депутатов регионального парламента. До тех пор в Судане должно было действовать соглашение «О разделе власти» между СНОД и правящей в Хартуме партией Национальный конгресс (НК).

Высшим органом исполнительной власти страны на весь переходный период объявлялось президентство в составе прези-

Слева: административная граница между Северным и Южным Суданом, после 9 июля 2011 г. - государственная.
Справа: спорный район Абьей; основные районы нефтедобычи в Судане и Южном Судане, маршруты нефтепроводов.

Источник: The New Times (Москва).

дента и двух вице-президентов. Полномочия главы государства и второго вице-президента передавались представителям НК, в то время как первым вице-президентом и, соответственно, вторым лицом в государстве становился лидер СНОД. Президентство опиралось на правительство национального единства (ПНЕ), в котором за НК и СНОД были закреплены, соответственно, 52% и 28% министерских портфельей. Оставшаяся часть портфельей передавалась оппозиционным партиям Севера и Юга. Те же квоты обе партии получили на замещение депутатских мест в общенациональном парламенте (Национальной ассамблее) нового созыва. В правительстве и парламенте южной автономии на лидирующие позиции выдвинулось СНОД, получившее в этих органах власти 70% министерских портфельей и депутатских мест соответственно. Остальные 30% подлежали разделу между НК и оппозиционными партиями Юга.

Одним из ключевых компонентов ВМС было соглашение сторон о разделе государственных доходов от экспорта суданской нефти. По его условиям, 98% выручки от продажи нефти, добываемой на Севере страны, поступали в национальный бюджет Судана - по сути, в бюджет Севера. Юг не мог претендовать ни на какую часть этих денег. В то же время средства, вырученные от продажи южносуданской нефти, Север и Юг должны были делить пополам. Данное положение заложило «мину замедленного действия» под отношения сторон, подписавших ВМС, поскольку противники единства в южном регионе получили повод обвинять Север в «присвоении» ресурсов Юга.

Еще одна важная договоренность, достигнутая в рамках ВМС, касалась роли религии в послевоенном суданском государстве. Было решено, что шариатское право останется основой законодательства и судопроизводства на Севере, тогда как Юг не будет обязан следовать этим законам в течение, по крайней мере, всего переходного периода⁵.

Всеобъемлющее мирное соглашение также предусматривало компромиссное решение проблемы спорных территорий. До его заключения СНОД требова-

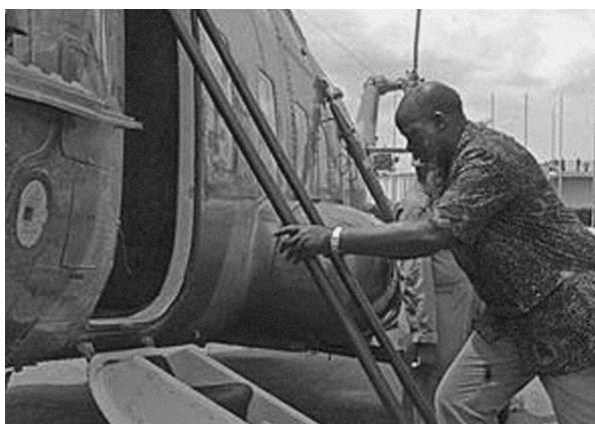
ло самоопределения не только для Южного Судана, но и для трех территорий Севера, граничащих с Югом: районов Абьей⁶ и Нубийские горы в штате Южный Кордофан, а также штата Голубой Нил. В итоге было договорено, что право на самоопределение получают только жители Абьей. Если бы они высказались за присоединение к Югу, то получили бы право отделиться вместе с ним или же стать частью южносуданской автономии в зависимости от исхода референдума в этом регионе.

Голубой Нил и Нубийские горы в любом случае должны были остаться в составе Севера. Было, однако, решено, что в конце переходного периода депутаты региональных парламентов проведут консультации с местным населением. В зависимости от итогов консультаций, законодательные собрания могли поставить перед Хартумом вопрос о повышении уровня автономии этих штатов.

ПЕРМАНЕНТНЫЙ КРИЗИС ПРАВИТЕЛЬСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

В начале июля 2005 г. был сделан важный шаг в рамках реализации ВМС: СНОД и НК сформировали президентство и назначили глав ПНЕ и ПрЮС. Пост главы государства сохранил за собой действующий президент страны Омар Хасан аль-Башир (НК), который и возглавил ПНЕ, вторым вице-президентом стал его соратник по партии Али Осман Мухаммад Таха. Посты председателя ПрЮС и первого вице-президента Судана занял лидер СНОД Джон Гаранг.

Правление последнего продолжалось, однако, недолго. 30 июля 2005 г. основатель и бессменный лидер СНОД погиб в авиакатастрофе, обстоятельства которой до конца не ясны.

Считанные часы до гибели. Глава правительства Южного Судана Джон Гаранг поднимается на борт вертолета, потерпевшего крушение в горах близ границы с Угандой. Июль 2005 г. (AFP).

Его смерть кардинальным образом изменила расклад сил внутри СНОД и характер взаимоотношений этой партии с НК.

Этого харизматического лидера нельзя было назвать ни последовательным унионистом, ни убежденным сепаратистом. Интересы Юга были для него важнее территориальной целостности Судана, однако при определенных условиях он был готов призвать своих сторонников голосовать за единство. Как представляется, основатель СНОД мог бы, опираясь на поддержку близких ему сил в НК, добиться большей конструктивности во взаимоотношениях двух партий, что способствовало бы улучшению имиджа центральной власти на Юге и, соответственно, повысило бы привлекательность единства в глазах жителей этого региона. Однако без поддержки Гаранга ни одному из северных политиков сделать это было не под силу - им не на кого было опереться в руководстве южной автономии⁷.

Подписание ВМС стало возможным лишь благодаря взаимным уступкам подписавших его сторон - то же самое требовалось и для выполнения этого соглашения. Однако без Гаранга, которо-

го с лидерами НК связывали не только письменные обязательства, но и данное ими друг другу слово, возможности и желания находить компромиссные развязки у обеих партий заметно поубавилось.

Между тем, политические преобразования в послевоенном Судане продолжались. Преемником Гаранга на посту председателя ПрЮС и вице-президента Судана стал его ближайший соратник Сальва Киир Маярдит - последовательный сепаратист, который никогда не разделял выдвинутой Гарангом в начале 1980-х гг. идеи о создании "Нового Судана", то есть государства социальной гармонии, в котором жители Севера и Юга пользовались бы равными правами⁸. В результате, те из оппозиционеров Гаранга, которые были сторонниками единства, после его смерти оказались в СНОД на вторых ролях*.

На этом фоне СНОД и НК приступили к формированию ПНЕ, которое было, в основном, завершено в сентябре 2005 г. В следующем месяце было сформировано ПрЮС, и началось развертывание ОИЧ в местах их постоянной дислокации. В ноябре 2005 г. была принята Временная конституция (ВК) Республики Судан, вобравшая в себя основные положения ВМС⁹.

Примерно тогда же ПНЕ и ПрЮС учредили Национальную нефтяную комиссию для регулирования взаиморасчетов между Севером и Югом по нефтяным доходам, однако на поверку этот

орган оказался недееспособным. НК полностью контролировал все финансовые потоки, связанные с добычей и экспортом нефти, и сопротивлялся попыткам СНОД сделать процесс взаиморасчетов более прозрачным.

В течение всего переходного периода, но особенно в 2005-2007 гг., крайне медленно выполнялось соглашение о выводе подразделений СНОА и ВС Судана соответственно с Севера и Юга страны. По условиям ВМС, этот процесс должен был завершиться к 9 июля 2007 г., однако фактически к этому времени было выведено всего около 66% военнослужащих-северян, находившихся на Юге к моменту заключения мира, и лишь около четверти личного состава СНОА, дислоцированного на Севере. Обе стороны, как водится, возлагали ответственность за невыполнение соглашения друг на друга.

Со значительным отставанием от согласованного графика выполнялось и соглашение о демобилизации, разоружении и реинтеграции (ДРР) участников незаконных вооруженных формирований, не вошедших в официальные силовые структуры Севера и Юга. Только в сентябре 2007 г. СНОД и НК согласовали Национальный план по ДРР, хотя, по условиям мирного соглашения, это должно было произойти не позднее июля 2005 г.¹⁰

Недовольное позицией НК по вопросу о выполнении ключевых аспектов ВМС, в октябре 2007 г. СНОД объявило о бойкоте правительства национального единства. Свои полномочия сложили 16 министров-южан. Только давление со стороны США и Евросоюза, пригрозивших Джубе прекращением донорской помощи в случае провала подготовки к референдуму, заставило СНОД пойти на попятную. 20 декабря 2007 г. южане объявили о возвращении в ПНЕ.

* Сторонниками единства были такие авторитетные функционеры СНОД, как бывшие министры ПНЕ Судана Ньял Денг Ньял и Денг Алор, руководитель северного отделения СНОД Ясир Арман и др.

Интерес Запада к Южному Судану обусловлен наличием в этом регионе значительных запасов нефти, а также стремлением использовать «проблему Юга» для давления на Хартум и ослабления правительства аль-Башира, к которому в Вашингтоне и европейских столицах питали нескрываемую вражду. Хотя в первые четыре года после заключения ВМС основное внимание США и Евросоюза было приковано не к Южному Судану, а к соседнему Дарфуру¹¹, к весне 2009 г. акценты в их взаимоотношениях с Суданом вновь сместились в сторону Юга и выполнения ВМС¹². Особенно велико было влияние администрации США. В последние два года переходного периода ни один содержательный раунд переговоров между Джубой и Хартумом по проблемам ВМС не обходился без участия представителей Вашингтона, которые зачастую предлагали сторонам собственные варианты разрешения спорных вопросов.

В сентябре 2009 г. американская неправительственная организация «Глобал Уитнесс» опубликовала аналитический доклад «Катализаторы недоверия: о необходимости прозрачности в нефтяной отрасли Судана». Его авторы утверждали, что официальные цифры государственных доходов от экспорта нефти не стыкуются с отчетами иностранных участников нефтедобычи в Судане, прежде всего «Китайской национальной нефтяной корпорации»¹³. Доклад произвел эффект разорвавшейся бомбы.

В Джубе утверждали, что только в 2009 г. ПНЕ недоплатило Югу несколько миллионов долларов. В этой ситуации ПрЮС потребовало независимого расследования возможных нарушений, допущенных центральным правительством. Столкнувшись с серьезным давлением из

нутри и извне, центральное правительство стало предоставлять властям автономии больше информации о нефтяных доходах Судана, что позволило несколько снизить накал противоречий.

В декабре 2009 г. усилиями спецпредставителя президента США по Судану Скотта Грейшена СНОД и НК приблизились к компромиссу по основным спорным вопросам ВМС: о самоопределении на Юге и в Абьей. Были

ние Судана составило 39,15 млн, из них 8,2 млн человек проживало на Юге¹⁴. Эти цифры были отвергнуты СНОД, которое обвинило НК в предумышленном занижении доли южан и жителей соседних с Югом территорий в общей численности населения страны¹⁵. По мнению ПрЮС, реально в Южном Судане проживало не менее 11-12 млн человек. Наибольшей остроты споры вокруг итогов переписи достигли в

приняты два закона о референдумах, однако жизнеспособным оказался только первый из них. Что касается Абьей, Джуба и Хартум так и не смогли договориться об условиях проведения плебисцита в этом районе.

В апреле 2010 г. в стране прошли первые за более чем два десятилетия всеобщие демократические выборы, в которых приняли участие жители всех 10 южных штатов и 14 из 15 штатов Севера (в январе 2012 г. их число здесь увеличилось до 17). Выборы состоялись на девять месяцев позже намеченного срока, что было связано, главным образом, с задержкой оглашения результатов общесуданской переписи. По официальным данным, обнародованным в апреле 2009 г., населе-

«Голосуй за отделение». В преддверии референдума южные суданцы не скрывали своих предпочтений.

Южном Кордофана, поэтому было решено отложить выборы в этом штате на неопределенный срок¹⁶.

По итогам общенациональных выборов, действующий президент страны аль-Башир набрал 68% голосов и был переизбран на новый пятилетний срок. СНОД, которое изначально намеревалось бороться за пост главы государства, в самый последний момент пошло навстречу НК и отозвало своего кандидата.

Главой южной автономии был избран действующий председатель ПрЮС С.Киир, набравший

93% голосов. НК участия в выборах этого уровня не принимал.

В 13 штатах Севера губернаторами стали представители НК, тогда как в Голубом Ниле на этот пост был избран кандидат от СНОД. В 9 из 10 штатов Юга победу праздновали представители правящей в регионе партии, и только в одном штате кандидата от СНОД опередил независимый претендент.

Несмотря на заявления международных наблюдателей об отсутствии серьезных нарушений, СНОД обвинило НК в подтасовке результатов голосования на общенациональном уровне.

К наиболее важным последствиям выборов следует отнести дальнейшее размежевание между партнерами по ПНЕ и завершение процесса самоустранения

СНОД с общенациональной политической сцены. Обострились разногласия и внутри этой партии, особенно между ее центральным аппаратом и северосуданским отделением. В самом Южном Судане против регионального правительства выступили несколько влиятельных армейских командиров, которые были недовольны итогами выборов в южных штатах. В этих условиях ПрЮС стало чаще прибегать к популистским лозунгам и уже практически не стеснялось агитировать сограждан голосовать на референдуме за отделение от Севера.

И все же, несмотря на отсутствие нормальных отношений между Хартумом и Джубой, референдум в Южном Судане состоялся в назначенное время и

прошел в спокойной обстановке, без серьезных нарушений. Согласно официальным итогам, объявленным в феврале 2011 г., за отделение от Севера проголосовало почти 99% участников плебисцита, или 3,85 млн человек из 3,94 млн южан, получивших право голоса по итогам переписи населения¹⁷.

* * *

Мог ли исход референдума в Южном Судане быть иным? Почему установка «сделать единство Судана привлекательным» на практике не выполнялась? Как развивались отношения Севера и Юга после референдума? Об этом речь пойдет в заключительной части статьи.

(Окончание следует)

¹ *Deng Francis M.* War of Visions: Conflict of Identities in the Southern Sudan. Washington, DC, 1995, p. 484.

² United Nations Security Council, Report of the Secretary-General on the Sudan. 31.01.2005 - http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2005/57

³ The Machakos Protocol. Chapter I of the Comprehensive Peace Agreement Between the Government of the Republic of the Sudan and the Sudan People's Liberation Movement/ Sudan People's Liberation Army. Signed at Nairobi, Kenya on January 9, 2005, p. 8 - <http://unmis.unmissions.org/Portals/UNMIS/Documents/General/cpa-en.pdf>

⁴ За полвека независимости Судана административная граница между северными и южными регионами неоднократно менялась, однако в основу мирного соглашения от 2005 г. был положен изначальный вариант этой границы - по состоянию на 1 января 1956 г.

⁵ *Тихомиров Н.К.* Региональные конфликты. Проблема Юга Судана. Москва: Институт Африки, 2006, с. 165.

⁶ Начало территориальному конфликту из-за Абьей было положено в период англо-египетского кондоминиума в Судане, когда в 1905 г. английский генерал-губернатор передал территории девяти вождеств *динка нгок*, бывших частью культурного ареала неарабского Юга, в административное подчинение северной провинции Кордофан. После обретения Суданом независимости южане неоднократно поднимали вопрос о включении территории вождеств (известных под общим названием «Абьей») в состав южной провинции Бахр-эль-Газаль. В начале 1970-х гг. правительство Судана согласилось предоставить Абьей и другим приграничным с Югом территориям Севера право на самоопределение, что нашло свое отражение в Аддис-Абебском соглашении 1972 г. Впоследствии, однако, позиция правительства вновь стала бескомпромиссной и заключалась в том, что Абьей ни при каких условиях не выйдет из состава Севера. Лишь весной 2004 г., т.е. менее чем за год до подписания ВМС, Хартум согласился с требованием СНОД и подтвердил право жителей Абьей самостоятельно выбрать между принадлежностью Северу или Югу Судана.

⁷ Garang's Death: Implications for Peace in Sudan. International Crisis Group. Africa Briefing № 30. August 9, 2005, p. 3 - <http://www.crisisgroup.org/en/regions/africa/horn-of-africa/sudan/B030-garangs-death-implications-for-peace-in-sudan.aspx>

⁸ О политических взглядах Дж. Гаранга и его концепции «Нового Судана» см.: *Gibia Roba.* John Garang and the Vision of New Sudan. The Key Publishing House, 2010, p. 32-64.

⁹ *Grawert Elke.* Introduction. In: After the comprehensive peace

agreement in Sudan. Ed. by Elke Grawert. James Currey: Woodbridge, 2010, p. 5.

¹⁰ *Nichols Ryan.* DDR in Sudan: Too Little, Too Late? (Доклад исследовательского центра Small Arms Survey (Женева, Швейцария) серии «The Sudan Human Security Baseline Assessment (HSBA)», № 24), February 2011, p. 24 - <http://www.smallarmssurveysudan.org/pdfs/HSBA-SWP-24-DDR JS in-Sudan.pdf>

¹¹ Эскалация вооруженного конфликта в западносуданском регионе Дарфур произошла в конце 2002 - начале 2003 гг., когда в одном из вилайетов (провинций) Дарфура подняла восстание группировка, представлявшая интересы местных неарабских африканских народностей. Конфликт отличается большим количеством участвующих в нем сторон: силы центрального правительства, преимущественно арабские по своему составу проправительственные ополчения (т.н. *джанджавид*) и повстанческие группировки, состоящие, в основном, из неарабов. Продолжающийся с 2003 г. мирный процесс до настоящего времени не привел к прекращению насилия. См.: *Костелянец С.В.* Социально-политические и гуманитарные аспекты конфликта в суданском регионе Дарфур. Дис. ... канд. полит. н. М., ИАФР РАН, 2011.

¹² *Morrison J. S., Cooke J. G.* The Obama Administration's Sudan Strategy. The US Center of Pagan Strategic and International Studies (CSIS). Washington, October 21, 2009 - <http://csis.org/publication/obama-administrations-sudan-strategy>

¹³ Fuelling Mistrust: The Need for Transparency in Sudan's Oil Industry. A Report by Global Witness. September 2009, p. 4 - http://www.globalwitness.org/sites/default/files/pdfs/fuelling_mistrust_english_without_pictures.pdf

¹⁴ The Population Census Council of the Republic of Sudan: 5th Sudan Population and Housing Census 2008 Priority Results submitted to the Presidency. Khartoum, 26.04.2009 - http://southsudaninfo.net/wp-content/uploads/reference_library/reports/5th_sudan_census26_april_2009.pdf

¹⁵ *Ylonen Aleks.* The Failure of 'Making Unity Attractive'. The Uncertain Future of the Comprehensive Peace Agreement Implementation in Sudan. In: Regional Security in the Post-Cold War Horn of Africa - Monograph 178, Institute for Security Studies (South Africa), April 2011, p. 154 - <http://www.iss.co.za/uploads/Monograph178.pdf>

¹⁶ *Ylonen Aleks.* Op. cit., p. 155.

¹⁷ Southern Sudan Referendum Commission/Southern Sudan Referendum Bureau - <http://southernsudan2011.com/>